

ЦУСИМСКАЯ КАТАСТРОФА

А.М. ИВКОВА, Е.В. ЧЕБЕРЯК,
Тихоокеанский государственный эконо-
мический университет

*Рефреном в памяти: «Цу-си-ма»
Во дни столетия звучит.
Минувшее непоправимо,
Но помнящий его скорбит.*

А. Ивкова

Сто лет назад, 14—15 мая¹ 1905 г., произошло морское сражение в Корейском проливе, у островов Цусима, между российской и японской эскадрами. Это сражение — один из решающих моментов русско-японской войны 1904—1905 гг. Поражение российского флота ускорило подписание Портсмутского мирного договора, состоявшегося 23 августа 1905 г., и имело серьезные политические последствия для России как внешние, так и внутренние.

Интерес к этим событиям по-прежнему велик. О ходе сражения, о причинах поражения российской эскадры и победе японской написаны десятки книг и статей. Среди источников — и официальные японская и русская версии войны на море. Зарубежные специалисты утверждают, что по количеству литературы, посвященной сражению в Корейском проливе, оно занимает второе место после Ютландского боя (7).

¹ Здесь и далее даты приводятся по старому стилю.

В то же время, например, по утверждению В. Кофмана (7), хотя «Описание военных действий на море в 37—38 гг. Мэйдзи» в 4-х томах содержит уникальный материал обо всех передвижениях японского флота до, в ходе и после сражения, но в нем нет и следа анализа боевых действий. По мнению этого же автора официальная русская история действий на море в русско-японской войне тоже поверхностна, анализ действий сторон отсутствует, а вся информация о противнике взята русскими историками прямо блоками из японских описаний военных действий без всяких комментариев.

Среди произведений, написанных самими участниками цусимских событий, мы выделяем 3 книги: «Цусима» А.С. Новикова-Прибоя, «На «Орле» в Цусиме» В.П. Костенко и «Цусимский бой» из трилогии «Расплата» капитана ранга В. Семенова. Роман А.С. Новикова-Прибоя, бывшего баталера с «Орла», известен миллионам. В.П. Костенко был корабельным инженером и участником событий, одним из немногих «чистых наблюдателей» с русской стороны.

В опубликованных за последние годы работах как российских, так и зарубежных авторов, посвященных Цусимскому бою, отражены действия обеих эскадр, на основе отобранных фактов выдвигаются различные версии причин поражения 2-й Тихоокеанской эскадры, которой командовал вице-адмирал З.П. Рожественский. Наиболее заметны, на наш взгляд, работы А.Б. Широкограда (15), В. Чистякова (10, 11), Г. Рыжонка (12), А.В. Вихрова (2), И.М. Кокцинского (6), М. Комкова (5), А. Киличенкова (3, 4), В. Крестьянинова (8), И. Бунича (1), М. Мухина (9), В. Кофмана (7). Что интересно, у всех названных авторов — версии, версии, версии...

Главные вопросы, ответы на которые ищут авторы исследований, — была ли обречена русская эскадра на гибель при выходе из Либавы (т.е. изначально), или у нее был шанс отразить удар и прорваться во Владивосток? Был ли смысл в походе после сдачи Порт-Артура 20 декабря 1904 г.? Почему японская артиллерия не нанесла сокрушительных ударов в бою кораблям 1-й Тихоокеанской эскадры 28 июля 1904 г. (при попытке прорыва во Владивосток)?

Обратимся к событиям, предшествовавшим трагедии. 10 апреля 1904 г. в Санкт-Петербурге под председательством Николая II состоялось совещание, призванное окончательно решить вопрос о посылке 2-й Тихоокеанской эскадры на дальневосточный театр военных действий. В совещании приняло участие все высшее руководство: генерал-адмирал, великий князь Алексей Александрович, великий князь Александр Михайлович — управляющий морским министерством, адмирал Ф.К. Авелан — начальник Главного морского штаба, вице-адмирал З.П. Рожественский, военный министр генерал В.В. Сахаров, министр иностранных дел В.Н. Ламздорф, министр финансов В.Н. Коковцев (15, с. 325).

В ходе обсуждения вопроса участники совещания высказывали мнения о том, что к моменту прибытия эскадры вероятность сохранения Порт-Артура под контролем русских войск невелика; 2-я Тихоокеанская эскадра слишком слаба, чтобы противостоять всему японскому флоту. Кроме того, нет возможности использовать для ее базирования нейтральную китайскую территорию или какой-нибудь остров в Тихом океане (15, с. 325—326).

Столь серьезные доводы побудили некоторых участников высказать сомнения в целесообразности посылки эскадры на Дальний Восток². Однако З.П. Рожественский выступил за отправку эскадры в намеченные сроки, мотивируя свое мнение тем, что задержка эскадры расстроит с трудом подготовленную

² В своих мемуарах С.Ю. Витте (со слов присутствовавшего на совещании В.Н. Ламздорфа) пишет, что *все* собравшиеся сомневались в успехе посылки эскадры.

систему ее снабжения. Николай II принял решение отправить эскадру, поскольку он надеялся на лучшее, и, очевидно, потому, что присутствующие не имели мужества говорить твердо то, что они думали (15, с. 326). Однозначно ответить, почему на должность командующего эскадрой Николай II выбрал вице-адмирала З.П. Рожественского, не представляется возможным³. На последнем совещании 10 августа 1904 г. перед 2-й Тихоокеанской эскадрой была поставлена задача: «Достигнуть Порт-Артура и соединиться с 1-й эскадрой для совместного затем овладения Японским морем» (15, с. 330).

Однако следует отметить, что в бою с японцами 28 июля 1904 г. при второй попытке прорваться во Владивосток погиб командующий 1-й Тихоокеанской эскадрой В.К. Витгефт; часть кораблей ушла в нейтральные порты, где была интернирована, часть вернулась в Порт-Артур, где подверглась обстрелу японской береговой артиллерией, т.е. фактически стала небоеспособной.

Итак, в октябре 1904 г. в 7 часов утра из Либавы вышел в море первый эшелон контр-адмирала О.А. Энквиста. В 8 часов вышел эшелон контр-адмирала Д.Г. Фелькерзама. Третий эшелон вышел в 9 часов 30 минут. Его вел командир «Авроры» капитан 1 ранга Е.Р. Егорьев. В 11 часов вывел эшелон вице-адмирал З.П. Рожественский.

Перед Цусимским боем броненосные корабли русской эскадры были разделены на три отряда, по четыре корабля в каждом. Первый отряд составляли новейшие броненосцы «Князь Суворов», «Император Александр III», «Орел» и «Бородино». Во второй входили эскадренные броненосцы «Ослябя», «Сисой Великий», «Наварин» и броненосный крейсер «Адмирал Нахимов». Третий отряд составляли эскадренный броненосец «Император Николай I» и три броненосца береговой обороны типа «Адмирал Сенявин».

Крейсеры были сведены в два отряда. В крейсерский отряд входили «Олег», «Аврора», «Дмитрий Донской», «Владимир Мономах», «Жемчуг», «Изумруд». В разведочный отряд входили «Светлана», «Алмаз» и «Урал». Миноносцы и транспорты были сведены в самостоятельные отряды.

Есть ученые, которые считают серьезной ошибкой З.П. Рожественского оставление в составе эскадры тихоходной плавучей мастерской «Камчатка» (скорость хода не более 10 узлов), транспорта «Корея (9 узлов), госпитальных судов «Орел» и «Кострома» (15, с. 336).

Японский флот состоял из трех эскадр, которые в свою очередь были разделены на 8 боевых отрядов. Главные силы представляли первый и второй отряды. Начальником и командующим Соединенным флотом был вице-адмирал Хейхатири Того (флагманский корабль «Микаса»). Второй эскадрой командовал вице-адмирал Х. Камимура. Третьей — вице-адмирал С. Катаока. В ее составе были 5-й, 6-й и 7-й боевые отряды, а также 34 миноносца, сведенные в 9 отрядов. Кроме того, у японцев было несколько отрядов особого назначения, состоявшие из 24-х вспомогательных крейсеров.

После падения Порт-Артура российские власти решили направить на помощь З.П. Рожественскому 3-ю Тихоокеанскую эскадру контр-адмирала Н.И. Небогатова. Эскадра вышла из Либавы в феврале 1905 г. По пути на Дальний Восток, у берегов Индокитая (бухта Камрань) 26 апреля 1905 г. эскадры соединились. А уже 2 мая З.П. Рожественский отправил телеграмму, из которой, по утверждению А.Б. Широкограда, следует, что фактически это была просьба о прекращении похода (15, с. 334). Почему? Приоткрывает завесу

³ Мнения исследователей колеблются от утверждения, что назначение состоялось после «долгого разговора» царя с Рожественским в Царском селе, до заявления о том, что выбор царя был просто случайным.

письмо, которое З.П. Рождественский направил жене, характеризуя 3-ю эскадру с точки зрения боевых возможностей. Он писал: «Все эти калеки, которые, присоединившись к эскадре, не усилят ее, а скорее ослабят... Гниль, которая осталась в Балтийском море, была не подкреплением, а ослаблением... Где я соберу эту глупую свору: к чему она, неученая, может пригодиться, и ума не приложу. Думаю, что будет лишней обузой и источником слабости» (15, с. 334).

Согласно приказам З.П. Рождественского¹ эскадра должна была во что бы то ни стало прорываться во Владивосток, по возможности отбиваясь от атак японцев. При этом крейсерам и миноносцам были поставлены пассивные задачи, не свойственные назначению этих классов кораблей (15, с. 338). Плана самого возможного сражения командующий не составил. Он фактически отказался от активных атакующих действий, полностью предоставив инициативу противнику.

З.П. Рождественский принял решение идти во Владивосток самым коротким и наиболее простым в навигационном отношении путем — через Корейский пролив. Однако близкое расположение японских военно-морских баз позволило противнику задействовать десятки малых миноносцев. Японский флот был сосредоточен в Корейском проливе в полном составе, и 2-я эскадра шла прямо на него. Надо сказать, что два возможных других пути прорыва — проливами Сангарским или Лаперуза, тоже были сопряжены с трудностями, риском и опасностями.

В момент приближения русской эскадры к Корейскому проливу главные силы японского флота сосредоточились в корейском порту Мозампо, а их крейсера и миноносцы находились возле островов Цусима (15, с. 338). В 120 милях к югу от Мозампо, между островами Гото—Квельпарт японцы развернули дозор из вспомогательных крейсеров, который позволял им обнаружить русскую эскадру на подходе к Корейскому проливу и своевременно вывести навстречу ей свои главные силы.

Исходная позиция японского флота перед сражением была настолько благоприятной, что практически исключалась возможность прохода русской эскадры через Корейский пролив незамеченной. Бой с японским флотом для русской эскадры становился неизбежным.

Совершив беспрецедентный (18 000 миль!) переход через три океана, в ночь на 14 мая 1905 г. армада из 38 вымпелов подошла к Корейскому проливу и построилась в ночной походный ордер. Впереди по курсу были развернуты крейсера, за ними в двух кильватерных колоннах шли эскадренные броненосцы, между ними — транспорты. Позади эскадры, на удалении в одну милю следовали 2 госпитальных судна. Во время прохождения пролива З.П. Рождественский, чтобы не обнаружить себя, отказался от ведения разведки, но в то же время не произвел затемнения на кораблях. Это облегчило японскому флоту задачу обнаружения русской эскадры. Утром 14 мая русская эскадра была обнаружена японским дозорным крейсером «Синаномару». По радиостанции японского крейсера были переданы сведения о составе, курсе и скорости русских кораблей.

Японский флот² начал развертывание, чтобы навязать бой русской эскадре³. Японские корабли вели наблюдение за русскими силами, следуя непода-

¹ № 243 от 14 января 1905 г., № 182 от 3 апреля 1905 г., № 227 от 25 апреля 1905 г., № 229 и 231 от 26 и 27 апреля 1905 г. (5, с. 338).

² В составе 4 эскадренных броненосцев, 8 броненосных крейсеров, 16 крейсеров, 6 канонерских лодок и кораблей береговой обороны, 24 вспомогательных крейсера, 21 эсминца и 42 миноносцев (14, т. 15, с. 786).

³ В состав 2-й Тихоокеанской эскадры входили 8 эскадренных броненосцев, в том числе 3 старых, 3 броненосца береговой обороны, 1 броненосный крейсер, 8 крейсеров, 1 вспомогательный крейсер, 9 эсминцев, 6 транспортов и 2 госпитальных судна (там же).

леку в тумане, и были случайно обнаружены с русских кораблей утром 14 мая. З.П. Рожественский отдал приказ перестроить эскадру в боевой порядок, чтобы оставить в «хвосте» транспорты и прикрывавшие их крейсера. Русские броненосные корабли «Князь Суворов» (флагман), «Император Александр III», «Бородино», «Ослябя», «Сисой Великий» и др. шли в строю двумя кильватерными колоннами, когда в 13 час. 15 мин. появились главные силы японского флота. В 13 час. 36 мин. «Микаса» поднял сигнал: «Судьба империи зависит от этого сражения. Пусть каждый исполнит свой долг» (4).

Рожественский начал перестраивать корабли в одну кильватерную колонну и реально получил возможность сделать первый залп. В 13 час. 49 мин. с дистанции 38 кабельтовых (свыше 7 км) орудия флагманского броненосца «Князь Суворов» сделали пристрелочный выстрел. Однако, по мнению А. Киличенко-ва (4), З.П. Рожественский начал бой, не завершив маневра. Через 2 минуты, в 13 час. 51 мин., японские корабли открыли ответный огонь и сосредоточили его на головных русских кораблях.

Пользуясь превосходством в скорости (18—20 узлов у японцев против 15—18 у русских), японский флот держался впереди русской колонны, пересекая ее курс, и производя маневр с целью охватить головную часть строя русской эскадры.

К 14 часам дистанция боя уменьшилась до 28 кабельтовых (5,2 км). З.П. Рожественский приказал отвернуть вправо, держась на курсе, параллельном курсу японского флота. Силы сторон были неравными. Японская артиллерия имела большую скорострельность (японская эскадра производила 360 выстрелов в минуту против 134 у русской). Японские снаряды по фугасному действию превосходили русские в 10—15 раз. Сильнее было бронирование японских кораблей (61% площади — у японцев против 40% — у русских). Кроме того, сосредоточив огонь на японском флагмане, русские броненосцы «игнорировали» остальные корабли противника, в частности, броненосные крейсера адмирала Камимуры.

Огонь японского флота был сосредоточен на «Князе Суворове» и «Ослябе». В 14 час. 25 мин. «Ослябя» перевернулся и затонул. Флагманский броненосец «Князь Суворов» получил повреждение рулевого управления и вышел из строя. Через несколько часов он был торпедирован четырьмя японскими миноносцами, также затонул. З.П. Рожественский был ранен в голову и ноги.

Японский командующий Х. Того добился главного: русская эскадра лишилась флагмана, потеряла руководство, а, следовательно, и управление. Немного больше часа после начала сражения русские корабли продолжали идти в колонне без командира, дважды меняя курс, чтобы увеличить дистанцию боя.

Лишь после 18 час. командование было передано контр-адмиралу Н.И. Небогатову. «Император Александр III» возглавил эскадру, сделав попытку прорваться на север и продольным огнем обстрелять корабли японской эскадры. Но корабли противника проделали сложный маневр и снова стали охватывать голову русской эскадры. Спустя некоторое время, противостояние главных сил превратилось в односторонний обстрел русских кораблей японской эскадрой.

В ходе боя 14 мая погибли 4 русских броненосца, 1 вспомогательный крейсер и 1 транспорт, все остальные корабли получили повреждения. Японские корабли тоже имели повреждения, но ни один из них не был потоплен.

Ночью (с 14 на 15 мая) японские миноносцы снова предприняли атаку против русских кораблей. В результате были потоплены 1 броненосец и 1 броненосный крейсер. Японцы потеряли 3 миноносца (14, т. 15, с. 787). В темноте русские корабли потеряли связь между собой, и часть из них следовала на север самостоятельно. 3 крейсера повернули на юг и ушли в Манилу, где были интернированы. К утру 15 мая русская эскадра как боевая сила перестала существовать.

В 10 час. 40 мин. 15 мая отряд Н.И. Небогатова был окружен японскими кораблями и, не вступая в бой, сдался противнику. Только крейсер «Изумруд» прорвался и ушел во Владивосток, но в заливе Владимира сел на мель и был взорван командой. У острова Дажелет японцам сдался также миноносец «Бедовый», на котором находились раненый З.П. Рождественский и несколько офицеров его штаба, снятых ранее с погибшего «Князя Суворова».

15 мая в бою с японскими кораблями погибли 1 броненосец, 1 броненосец береговой обороны, 3 крейсера и 1 миноносец. 3 миноносца были потоплены своими командами, а 1 миноносец интернирован в Шанхае (14. т. 15, с. 787).

Цусимское сражение, по мнению А.Б. Широкограда, «является самым позорным эпизодом в истории Российского флота за три столетия его существования» (15, с. 355).

В том же 1905 г. все сдавшиеся корабли вошли в состав японского флота под названиями «Ивами», «Ики», «Мисима», «Окиносима» и «Сацюки». Крейсера «Олег», «Аврора» и «Жемчуг» были интернированы в Маниле, миноносец «Бодрый» — в Шанхае. Во Владивосток прибыли только крейсер 2 ранга «Алмаз», миноносцы «Бравый» и «Грозный» (15, с. 356).

Личный состав 2-й Тихоокеанской эскадры перед Цусимским сражением составлял 16 170 чел. Из них были убиты, либо утонули 5 044 чел.: офицеров — 208, кондукторов — 75, нижних чинов — 4 761. Более 800 чел. были ранены и контужены. Часть из них умерли в японском плену. На интернированных кораблях остались 2 110 чел. Прорвались во Владивосток 870 чел. Были отпущены в Россию японцами 540 чел. (15, с. 356).

Финансовые убытки России, понесенные в Цусимском сражении, составили 185 миллионов рублей, из них 135 миллионов — это стоимость утраченных и взятых в плен боевых кораблей (13, с. 356).

Потери Японии составили 88 человек убитыми, 22 раненых умерли на кораблях, 7 умерли в госпиталях, 50 раненых после выздоровления были признаны негодными к военной службе и уволены с флота. 396 раненых выздоровели на своих кораблях. 136 человек, получивших тяжелые ранения, вылечились в госпиталях и вернулись на флот (15, с. 356).

4 японских броненосных корабля⁴, 8 броненосных крейсеров⁵ получили повреждения в сражении.

Таким образом, русская эскадра потерпела разгром, фактически была уничтожена, несмотря на мужество и героизм русских моряков.

Как такое могло случиться? На этот вопрос ищут ответа в течение столетия исследователи в России и за рубежом и не могут до сих пор прийти к однозначным выводам.

Когда мир облетела весть о разгроме 2-й Тихоокеанской эскадры у островов Цусима, реакцию всех сведущих в военно-морском деле можно было определить однозначно — изумление. Действительно, в течение года войны Россия действовала крайне нерешительно, но и Япония — чрезмерно осторожно. Самым эффективным оружием были якорные мины и крупнокалиберные сухопутные орудия, а корабельная артиллерия Японии не потопила ни одного русского крейсера или броненосца. И вдруг — полный разгром, гибель более 5 тыс. русских моряков (5).

Широко распространено мнение, что 2-я эскадра была обречена еще в октябре 1904 г. при выходе из Либавы. Но в то же время офицеры «обреченной» эскадры смертниками себя не считали, хотя и на победу вряд ли рассчитыва-

⁴ «Микаса» (флагман), «Сикасима», «Фудзи», «Асаки».

⁵ «Касага», «Нисаин», «Идзумо», «Адзума», «Токива», «Якумо», «Асама», «Ивате».

ли. Давая показания комиссии, созданной для выявления причин поражения катастрофы, З.П. Рожественский заявил: «Я не мог допустить мысли о полном истреблении эскадры, по аналогии с боем 28 июля имел все основания считать возможным дойти до Владивостока с потерей нескольких судов» (5). Того же мнения придерживался командующий отрядом крейсеров контр—адмирал О.А. Энквист: «Что русский флот будет не только разбит, но в буквальном смысле слова уничтожен, такой оборот дела вряд ли кому представлялся возможным» (5).

Основания для утверждений такого рода давал, казалось, сам ход войны и, главное, результаты сражения 28 июля 1904 г. в Желтом море. Некоторые ученые считают вполне возможным, что адмирал З.П. Рожественский надеялся, избежав повторения ошибок командования Артурской эскадрой, он сумеет прорваться во Владивосток. Для этого нужно было только удерживать *курс и строй*. Однако расчеты адмирала не только не оправдались, но обернулись поражением.

И столетие спустя все так же остро звучит вопрос: чем же объяснить неожиданный исход Цусимы? Что стояло за победой японского флота и его командующего — «азиатского Нельсона», как прозвали адмирала Х. Того? Как ни странно, ответов на эти вопросы до сих пор не найдено. Хотя ни одно сражение броненосных флотов не изучено так тщательно, как Цусимское, и ни одно сражение не вызывало столь ожесточенных дискуссий.

Большинство переживших Цусиму твердили об ужасающем артиллерийском огне японцев. Участник обороны Порт-Артура, проделавший со второй эскадрой путь к Цусиме, капитан 2 ранга В. Семенов вспоминал: «Казалось, не снаряды ударялись о борт и падали на палубу, а целые мины ...» (5).

В то же время А. Киличенков, подвергнув анализу эффективность русской и японской артиллерии, приходит к неожиданному выводу, что русские снаряды были лучше японских (4). В Цусимском бою взрыв каждого из них выводил из строя, в среднем, 3,3 японских моряка, тогда как японский боезаряд — 2,2. К тому же «летучие мины» адмирала Того не пробивали брони. Впрочем, эти мощные фугасные бомбы и не предназначались для этого. Взрываясь с большой силой, они разрушали надстройки, открыто стоящие орудия, поражали массой осколков моряков. Но это могло причинить серьезный ущерб только старым броненосцам, но не новым, типа «Бородино», которые имели максимально бронированный надводный борт, мощные бронебашни и казематы. Например, их прототип «Цесаревич» 28 июля 1904 г. стал главной целью японских комендоров. Но потери его личного состава были вдвое меньше, чем на «Микасе», флагмане японского флота.

У З.П. Рожественского было и преимущество по орудиям главного калибра. Сравнительный анализ сражений в Желтом море и при Цусиме показал, что причиной гибели «Осляби» и трех броненосцев типа «Бородино» было не более высокое качество японских снарядов, а *количество их попаданий*.

Другие корабли до момента гибели сохраняли целым бронепояс, но от многочисленных ударов фугасных снарядов в небронированный борт на кораблях возникали громадные пробоины, в которые бурными потоками вливалась вода. Свою роль сыграли и пожары, при тушении которых на верхней палубе и под нею скапливались массы воды, вызывая опасный крен. Такая картина наблюдалась на «Князе Суворове», «Императоре Александре III» и «Бородино». Сказывалась и перегрузка новых броненосцев. Например, на «Орле» она составляла 1 785 тонн (4).

Личный состав эскадры был слаб в плане специальной и боевой подготовки. Перед выходом из Либавы ввиду недостатка кадровых офицеров на эскадру

назначили командный состав, призванный из запаса или же переведенный из торгового флота. На большинстве кораблей подготовленные матросы составляли лишь около 30% экипажей, остальные были либо новобранцами, либо пожилыми призывниками.

Из-за нехватки времени на эскадре не было отработано совместное плавание, мало проведено практических стрельб. За время похода из Либавы до Цусимы 2-я Тихоокеанская эскадра провела всего две практические стрельбы, причем на комендора приходилось по 2 (!) снаряда.

Были проблемы у русских с оснащением новыми дальномерами и их использованием, с боеприпасами. Фугасные снаряды были начинены влажным пироксилином, от которого давно отказались ведущие морские державы.

Очень важное место исследователи отводят субъективному, «человеческому» фактору, в частности, руководящим качествам вице-адмирала З.П. Рожественского. Одни ставят под сомнение соответствие его занимаемой должности, умение принимать тактические решения в ходе подготовки и ведения боя, умение организовать огонь по противнику и др. Они утверждают, что во время сложного маневра («поворота Того») у Рожественского был шанс для открытия огня и поражения японской эскадры. Но этот шанс русский адмирал не использовал. Другие положительно оценивают деятельность командующего 2-й Тихоокеанской эскадрой.

Однако, сколько и какими бы ни были оценки событий, свершилось то, что свершилось. Русская эскадра была сокрушена. Ее командующий З.П. Рожественский после возвращения в Россию в мае 1906 г. был уволен со службы по болезни. Летом того же года он был оправдан специальным судом по делу о сдаче «Бедового». Приняв на себя всю вину за Цусиму, З.П. Рожественский скончался от сердечного приступа в ночь на новый 1910 год — почти на четверть века раньше своего победителя.

-
1. Бунич И. В огне войны и переворотов (Мученики Цусимы) // www.ipclub.ku/arsenal/officerroom. Tsushima.htm. 5.02.05.
  2. Вихров А.В. Оболганная война // www.vojnik.org/army. 16.01.2005.
  3. Киличенков А. Ошибка Того и последний шанс адмирала Рожественского // Морской сборник. 1990. № 3.
  4. Киличенков А. Упущенный шанс адмирала // Техника — молодежи. 1990. № 6.
  5. Комков М. Цусима: загадки сражения // Там же.
  6. Кокцинский И.М. Морские бои и сражения русско-японской войны, или причина поражения: кризис управления // www.vojnik.org/army. 16.01. 2005.
  7. Кофман В. Цусима: анализ против мифов // Наваль. 1992. № 1.
  8. Крестьянинов В. Цусимское сражение // www.ipclub.ku/arsenal/officerroom. Tsushima.htm. 5.02.05.
  9. Мухин М. Стратегия для Цусимы // www.ipclub.ku/arsenal/officerroom. Tsushima.htm. 5.02.05.
  10. Чистяков В. Четверть часа для русских пушек // Морской сборник. 1989. № 2.
  11. Чистяков В. До первого залпа // Навань. 1992. № 1.
  12. Рыжонков Г. Верна ли версия В. Чистякова? // Морской сборник. 1989. № 4.
  13. Приморский край: Краткий энциклопедический справочник. Владивосток, 1997.
  14. Советская историческая энциклопедия. М., 1974. Т. 15.
  15. Широкоград А.Б. Русско-японские войны 1904—1945. Минск, 2003.

SUMMARY. Lectures of the Pacific State University of Economics A. Ivkova and E. Cheberyak called their article “Tsusima Catastrophe”. The article describes the battle of the Russian and Japanese ships showing the reasons of the defeat of the 2d Pacific Squadron of the Russian Fleet.